

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

Алтынбекова Н.А.

САМАРСКАЯ ТРОЙКА: ПОЧВОВЕДЫ-ПИОНЕРЫ КАЗАХСТАНА

*Казахский научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии
имени У.У. Успанова, 050060 Алматы, проспект аль-Фараби, 75 В, Казахстан,
e-mail: nagima47@mail.ru*

Аннотация. Казахстан имеет значимых ученых, среди которых особо выделяются первопроходцы-почвоведы. Имена людей формируют реальную историю. Память о выдающихся почвоведех зафиксирована в их трудах, воплощена в топонимах. Интеллектуальная история – это популяризация науки и обнародование скрытых, неизвестных широкому кругу читателей сторонах жизни ученых, таящих много нового. Понять истоки и значимость почвоведения, переоценить старое помогут история науки, интеллектуальная история, история идей и топонимы в честь почвоведов. Цель статьи – через интерес к прошлому пробудить уважение к первопроходцам науки.

Ключевые слова: история почвоведения, интеллектуальная история, ледники Безсонова и Аболина, «самарская тройка».

«История науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находятся новые приемы восстановления былого. Нет! Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое, потому что, благодаря развитию современного знания, в прошлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое» [1].

Корни научного знания теряются в бесконечной дали веков, где главным было долголетняя выучка практического деятеля, передаваемая при возделывании земель, в мастерских, хозяйствах, в торговых и банкирских конторах и др. Традиция и навыки ведения дела важны и ныне. Только XVII век стал началом нового времени, временем вхождения в историю человечества новой меняющей ее силы – науки о природе. Появилась истори-

ческая сила, изменяющая условия человеческого существования, что привело впервые в многотысячелетнем существовании человечества к новым, неслыханным раньше формам и укладам быта и общественного строя. XVIII век – эпоха просвещения и слом уклада человеческой жизни. Здесь мы видим влияние науки на человеческую жизнь. От этих веяний не ушли и прозападно настроенная Россия и пророссийски обученные сыны степи (Чокан Валиханов, Алихан Бокейханов и др.).

Вернадский писал: «Натуралист всегда должен знать прошлое своей науки, чтобы понимать ее настоящее. Только этим путем возможна правильная и полная оценка того, что добывается современной наукой, что выставляется ею, как важное, истинное или нужное. Наука – это и личности, история интеллектуалов, которые создавали, обсуждали и пропагандировали различные идеи. Интеллектуальная история изучает идеи через культуру, биографию и социокультурное окружение их носителей, что особенно интересно и познавательно ныне живущим почвоведом, новому поколению и др.» [1].

Почвоведом и другим представителям науки и простому народу повезло, что такие профессиональные исследователи проводили работы на казахстанской территории. Работали крупные ученые, соратники и ученики В.В. Докучаева. То, что они сделали - бесценно, в честь заслуг перед их трудом, имена их запечатлены в топонимике края - в названиях горных вершин, ледников, скал и др.

С самого начала развития науки в Институте почвоведения бережно относились как к сохранению исторических артефактов, так и имен почвоведов уже при планировании развития почвенной науки в Республике Казахстан. Будучи единственным почвоведом, в почвенном отделе Казахской базы АН СССР (с 1938 года КазФАН - Казахский филиал академии наук СССР, г. Алма-Ата) Успанов У.У. добивается организаций в 1939 г. более крупной единицы в виде почвенного сектора. При помощи вышестоящих организаций республики и поддержки со стороны АН СССР был создан Почвенный сектор (с Джезказганским стационаром), где начали работать 11 научных сотрудников и 3 аспиранта. Для руководства сектором по инициативе Успанова У.У. был приглашен старейший исследователь почв Казахстана, доктор, профессор Безсонов А.И., имевший большие наработки по Казахстану со времен экспедиций Переселенческого управления. Из архивных документов «Пояснение к организации почвенного отдела в системе КазФАН» составленных Успановым У.У. в 1937 году виден конкретный план развития почвоведения в Казахстане с наметками на годы третьей пятилетки (1938-1942 годы). Из него следует, что к 1942 году почвенный сектор должен быть преобразован в Институт почвоведения уже Академии наук

Казахской ССР. В построенном здании будущего института должны расположиться 4 сектора (географии и картографии почв, мелиорации почв, химии почв и физики почв), почвенная лаборатория, музей, библиотека и подсобные помещения [2]. Музей при нашем Институте в нынешнем его виде организован уже в 1980-х гг. при коллективном участии ведущих ученых. И Успанов У.У. неустанно говорил, что достойное место в музейных экспозициях должна занять САМАРСКАЯ ТРОЙКА почвоведов - Прасолов Л.И., Неуструев С.С. и Безсонов А.И. Аболин Р.И. в своей книге [3] пишет: «Наиболее замечательным событием 1907 года нужно считать то, что в этом году в Семиречье впервые проникают представители новой отрасли научных знаний - почвоведения. Из Семипалатинска вдоль линии проектируемой железной дороги проезжают до Верного почвоведы Неуструев С.С. и Безсонов А.И. и впервые с надлежущей полнотой дают описание почвенного покрова, сообщенные ими сведения полны глубокого интереса и открывают новые горизонты в этом направлении».

Самарскую тройку можно назвать первыми учеными-почвоведом земель современной территории Казахстана. Роль и значение этих ученых, проделанные ими исследования тех годов обогатили науку открытием совершенно новых географических ландшафтов с ранее неизвестными типами почв, ими установлены почвенно-растительные зоны, дана характеристика земельных фондов новых районов освоения и др.

Подробнее всех интернетовских биографических выкладок об этих ученых и их работе в Казахстане написала Глазовская М.А. (1912 г.р.), бывшая в 1940 годы заведующей Сектором генезиса почв в Институте почвоведения АН Казахской ССР:

«Прасолов Л.И. (1909, 1910, 1911) дал описание почвенных зон и генетических типов почв Саур-Тарбагатая и Северной Джунгарии. Им произведено обследование почв высокогорных долин Центрального Тянь-Шаня и выделен особый тип высокогорных бурых степных и пустынных почв. Безсоновым А.И. (1910, 1913, 1945) дано описание почв восточной части Заилийского Алатау, Кунгей Алатау и части Александровского хребта. Неуструев С.С. (1940) исследовал почвенные вертикальные зоны и дал описание почв Таласского Алатау, где особенно подробно им изучена группа сероземов. В результате этих работ были установлены основные вертикальные почвенные зоны и типы почв для отдельных горных систем и дано их описание. В период с 1925 по 1928 гг. особой комиссией ВЦИК по

землеустройству южных областей Казахской и Киргизской республик было проведено обследование кочевых районов. Результаты этих работ даны в сводках Безсонова А.И. (1930), Аболина Р.И. (1925, 1930) и Надежина А.М. (1930). Они произвели более подробное почвенно-географическое и ботаническое описание Джунгарского Алатау и Заилийского Алатау, уточнили высотные границы отдельных вертикальных зон и произвели их более подробное расчленение. Морфологические описания почв здесь очень многочисленны (особенно это относится к Джунгарскому Алатау), имеется также ряд простых анализов гумуса, углекислоты. Для Заилийского Алатау (Безсонов, Аболин) и для Джунгарии (Надежин А.М.) были составлены почвенные карты [4].

Рисунок 1 - Самарская тройка, 1906 г., слева направо: Безсонов А.И. (1875-1962), Неуструев С.С. (1874-1928) и Прасолов Л.И. (1875-1954)

Представленные на этом фото довольно обеспеченные 30-летние люди дворянского сословия на многие годы свяжут свою судьбу с изучением Казахских почв. В планах внешней политики России Казахская степь занимала особое место в силу своего выгодного стратегического положения «ключа и врат всем азиатским странам и землям». И поэтому, как говорил в 1722 г. Петр I, «киргиз-кайсацкая орда потребна под российской протекцией быть, чтоб только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять...» [5].

Проделав огромный маршрут протяженностью более 2000 км по направлению Омск – Семипалатинск – Сергиополь (Аягуз) – Верный вдоль проектируемой линии Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали получили первые вполне достоверные сведения о почвах Восточного и Южного Казахстана. Надо подчеркнуть, что при тогдашних примитивных средствах сообщения, а также и при более чем скромных денежных средствах, неохотно отпускаемых царским правительством на научные исследования, все эти экспедиции были довольно трудными и опасными. Тысячеверстные маршруты совершались верхом или в пароконных покрытых «берданой» повозках. Одни лишь переправы через быстрые и многоводные горные реки Чилик, Чарын и др. требовали много времени и усилий и были небезопасны. Отдаленность исследуемых территорий от каких-бы то ни было культурных центров, безлюдье и полное отсутствие средств связи увеличивало трудности. Верховых и вьючных лошадей приходилось покупать или брать обывательски, что не всегда решалось мирно, особенно если для противостояния высылались женщины

с шестью. Угощение бараном требовало соблюдения восточного этикета с нескончаемыми беседами, сидя по-турецки. Опирались на руки считалось нехорошим знаком. Недостаток мяса также восполнялось охотой на бульдуруков, кекликов, куропаток и голубей.

Почвенные карты, выполненные в довольно крупном масштабе, (1:210000 – пять верст в одном дюйме) сохранили свое значение надолго и легли в основу при составлении в 1947-1949 гг. Институтом почвоведения Академии наук Казахской ССР почвенной карты Алматинской, и других сопредельных областей в масштабе 1:500 000. Проделанные тем поколением почвоведов исследования неоченимы.

Являясь высокообразованными людьми, они поражали окружающих своей эрудицией в самых разнообразных вопросах литературы, истории, экономики, музыки, живописи и др. Среди книг, хранящихся в библиотеке Института почвоведения, имеются ноты и тексты арий с исправлениями, сделанными Безсоновым во время посещения им концертов в Ла-Скала в Италии на итальянском языке. Разнообразие названий книг и тем поражает.

Небольшой экскурс в биографию этой тройки - как подтверждение огромной исследовательской работы, проделанной ими, не будет излишним.

Неуструев С.С. (1874-1928). Почвовед и физгеограф, профессор (1928). Организатор и заведующий кафедрой географии почв Санкт-Петербургского университета (1921-1928), один из учредителей Почвенного института (1926). Награжден Золотой медалью им. Н.М. Пржевальского (1915), медалью имени П.П. Семенова-Тянь-Шаньского (1925). Неуструев родился 23 сентября 1874 г. в Нижнем Новгороде в семье капитана волжского

парохода. 24 мая 1928 г. он скончался от сердечной недостаточности. Похоронен он 29 мая в Шувалове, под

Ленинградом, рядом с другим знаменитым почвоведом и географом Глинкой К.Д

Рисунок 2 - Самарская тройка, 1921 год (15 лет спустя), слева направо: Неуструев С.С. (1874-1928), Прасолов Л.И.(1875-1954) и Безсонов А.И.(1875-1962)

Неуструев С.С. первый установил почвенный тип сероземов и тем завершил дело Докучаева В.В. по выделению зональных типов почвенного покрова нашей страны. Он исследовал и описал в ряде классических трудов почвы и геологию значительной части Самарской губернии, изучил географию Оренбургского края, Чимкентского, Аулиеатинского и Перовского уездов. В 1926-1927 гг. возглавлял почвенно-ботанический отряд Казахстанской экспедиции на Устюрте, Подуральском плато и в Прикаспийской. Неуструев впервые осветил почвы засушливых и пустынных областей нашего отечества. Он был руководителем многих почвенных экспедиций. Неуструев С.С. создал прогрессивную школу почвоведов-географов. В своих работах он

проводил правильные идеи о сущности географии. Вообще почвоведение Докучаевской школы может быть названо географическим в отличие от почвоведения химического, господствовавшего до недавнего времени безраздельно на Западе. Влил новый дух и в географию, позволив преобразовать ее на основе идей, впервые высказанных Докучаевым В.В.

В 1883-1893 гг. - учеба в Нижегородской гимназии. По окончании ее в 1893 г. Неуструев С.С. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Здесь он выбрал своей специальностью химию, знание которой ему впоследствии очень пригодилось при занятиях почвоведением.

Рисунок 3 – Поездки и маршруты экспедиций Неуструева С.С.

В июне 1898 г. он поступает на службу помощником почвоведом в Самарское губернское земство (его родные тогда жили в Самаре). Почвенный покров Самарской губернии был весьма поучителен для исследователя в том отношении, что здесь с необыкновенной ясностью можно проследить зональное распределение географических ландшафтов с севера на юг: начиная с лесостепья через степь до полупустыни на самом юге бывшего Новоузенского уезда. Заведующим почвенными работами в Самарской губернии был Прасолов Л.И. (позднее академик), а товарищами Неуструева – почвоведы Бессонов А.И. и Даценко П.И. Самарскими почвенными исследованиями Неуструев занимался с 1898 по 1906 г. охватив своими маршрутами пять уездов.

С 1907 г. и по день смерти полевые работы Неуструева С.С. протекают преимущественно (хотя и не исключительно) в Средней Азии и в Казахстане. Осенью 1907 г. он был приглашен произвести обследование

почв вдоль линии запроектированной тогда Туркестано-Сибирской железной дороги. Следующей весной Неуструев С.С. получил от Глинки К.Д. предложение принять участие в организуемых им, по поручению Переселенческого управления, почвенных исследованиях в Туркестане. Летом 1908 г. он работал в Чимкентском уезде. Здесь ученый произвел свои знаменитые наблюдения над той характерной лессовой почвой Туркестана, которая получила от него название серозема. Установление этого типа почв составляет одну из важнейших заслуг Неуструева. Серозем имеет решающее значение в вопросе о происхождении лесса. Прежние исследователи выделяли особый тип «эолово-лессовых почв».

В своем учебнике «Элементы географии почв» (1930) Неуструев более решительно становится на точку зрения почвенной теории лессообразования: «Необходимо, по-видимому, признать, - говорит он, - что материалом для образования лёсса

служили различные тонкозернистые породы, но приобретение ими лёссового облика зависит не только от способа отложения, но и от условий выветривания».

С 1907 по 1916 г. Неуструев С.С. каждое лето работал в Туркестане.

В 1908 г. он переселился в Петербург. С 1910 по 1917 г. он состоял на службе в Переселенческом управлении. В конце 1912 г. был избран секретарем возникшего тогда Докучаевского почвенного комитета.

Из результатов работ в Оренбургском крае следует упомянуть о книге Неуструева «Естественные районы Оренбургской губернии. Географический очерк».

Так как в 1918 г. Оренбург оказался временно отрезанным от Петрограда, то ученый не мог вернуться домой. В течение 1919 и 1920 гг. он занимался почвенно-геологическими исследованиями в Западной Сибири и в Казахстане.

Важнейшая из академических работ Неуструева – это почвенная карта Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, включенная в 100-верстную почвенную карту Азиатской части СССР, изданную Академией наук в 1927 г.

В 1924 г. Неуструев посетил Мало-Кабардинский округ и Моздокскую степь. В 1924 и 1925 гг. он занимался, по поручению Геологического комитета, подробной почвенно-геологической съемкой Колтушского района на Карельском перешейке. Под его руководством составлена прекрасная геологическая карта этих мест. С 1925 г. он приступил к почвенным работам в Кара-Калпакии и в Северном Казахстане. Результаты опубликованы в издании Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР. В 1927 г. Неуструев С.С. был командирован на международный конгресс почвоведов в Вашингтоне. Здесь он ознакомил

членов конгресса с русской методикой полевого исследования почв.

На 1930 г. был намечен созыв в Москве 2-го международного съезда почвоведов, и Неуструев был выбран заместителем председателя организационного комитета.

24 мая 1928 г. он скончался от сердечной недостаточности.

Это был высший тип ученого. Он был украшением географического факультета Ленинградского университета. В личном общении Неуструев был необыкновенно мягкий, предупредительный и обаятельный человек. Одной из его величайших заслуг является то, что он оставил после себя целую школу учеников, которые с успехом продолжают начатую им работу.

После Неуструева С.С. остался ряд рукописей, среди них — «Элементы географии почв». Этот труд был напечатан в 1930 г. и в следующем году переиздан. Им до сих пор пользуются в качестве руководства на географических факультетах. В 1937 г. эта книга была переведена на украинский язык. Архив Неуструева С.С. хранится в Географическом обществе Союза ССР [6].

Прасолов Леонид Иванович (1875 - 1954 гг.) родился в г. Енисейске. Почвовед, геолог, географ, академик АН СССР (1935). С 1937 по 1949 гг. – директор Почвенного института им. В.В. Докучаева, лауреат Государственной (Сталинской) премии СССР (1942). Создатель школы картографии почв, поднятой им на высокий теоретический уровень. Награжден тремя орденами Ленина, орденом трудового Красного Знамени, медалью им. Семенова-Тянь-Шанского Русского географического общества (1924). В 1947 г. за составление мировой почвенной карты в масштабе 1:50 000 000 Академия наук СССР присудила Леониду Прасолову золотую медаль им. В. В. Докучаева.

Родился и провел детство на золотых приисках Енисейской губернии (Красноярский край, Россия). Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Имя Прасолова носят мыс и скала на острове Кунашир Курильской гряды.

Окончил Красноярскую гимназию (1893), естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1898). Специализировался по почвоведению у профессоров Докучаева В.В. и Земятченского П.А.

В 1898 г. почвенной комиссией Вольного экономического общества Прасолов Л.И. был направлен в Самару для проведения земских почвенно-оценочных работ. Вплоть до 1906 г. он заведовал почвенным отделением при Самарском губернском земстве, изучал почвы губернии, проводил поездные почвенно-геологические исследования, результаты которых были опубликованы в виде выпусков «Материалы для оценки земель Самарской губернии. Естественно-историческая часть» (1905). Эти работы содержали ценнейшие сведения по географии и картографии почв, нашедшие применение впоследствии при составлении проектов ирригации Заволжья в 1930-е годы.

С 1908 по 1914 г. Прасолов Л.И. руководил почвенно-географическими работами в экспедициях Переселенческого управления в пределах Средней Азии, восточной части Казахстана, Сибири, Забайкалья и в других регионах. Им было установлено, что светло-каштановые и бурые почвы лишены солонцеватости, которая не может быть обязательным признаком этих почв. Внес коррективы в схему вертикальной зональности почв Докучаева В.В., установив отсутствие в лесном поясе Тянь-Шаня подзолистых почв, дав им название «горно-лесные», позже их назвали скрытоподзолистые или глубокоподзоленные. В этих

экспедициях были получены ценные материалы, характеризующие земельные фонды новых районов сельскохозяйственного освоения. Эти исследования были опубликованы в отчетах и трудах экспедиций Переселенческого управления, а также в изданиях Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР (1926). Исключительно велика роль его в составлении почвенных карт СССР и Мира.

С 1912 по 1918 г. Прасолов Л.И. был членом совета общества «Докучаевский почвенный комитет» и руководил Донской почвенной экспедицией.

С 1917 по 1922 г. Леонид Иванович Прасолов был ученым специалистом Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомата земледелия СССР, с 1922 по 1928 г. – заведующим отделом почвоведения Государственного института опытной агрономии в Ленинграде.

С переходом Докучаевского почвенного комитета в ведение Академии наук СССР в 1918 г. Прасолов вошел в состав научных сотрудников почвенного отдела комиссии по изучению естественных производительных сил при АН СССР, проработав там до 1926 г. С 1922 по 1926 г. он руководил почвенными исследованиями в поймах реки Волхов и озера Ильмень при отделе изысканий Волховстроя. С 1926 г. непрерывно работал в Почвенном институте АН СССР им. В.В. Докучаева: в 1937 -1948 гг. – директором, с 1949 г. – заведующим отделом истории почвоведения. Одновременно с 1928 по 1932 г. являлся ученым специалистом Ленинградского отделения Института земледелия и агропочвоведения Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина.

Прасолов Л.И. неоднократно участвовал в международных почвенных конгрессах и конференциях: в

Первом международном конгрессе по почвоведению в Вашингтоне (1927), Международной конференции по картографии почв в Данциге (1929), III Международном конгрессе почвоведов в Оксфорде (1935); был избран председателем Ленинградского оргкомитета II Международного конгресса почвоведов в СССР и одновременно вице-президентом пятой комиссии Международной ассоциации почвоведов (1930).

Исследования Леонида Ивановича посвящены генезису, географии, картографии и классификации почв, его труды имеют большое значение для построения генетической почвенной классификации. Он разработал учение о почвенных провинциях, предложил основные принципы почвенно-географического районирования, изучил вопросы происхождения и географии особого типа бурых лесных почв на Кавказе и в Крыму, впервые провел подсчеты почвенных ресурсов мира и отдельных стран. На основе оценки почвенных ресурсов отдельных областей, всей территории СССР и различных стран мира ученый установил наличие больших, еще не использованных земельных фондов. Его научные труды не только создали фундамент для правильного развития почвоведения в СССР, но и заложили основу для построения современной историко-географо-генетической классификации почв. Прасоловым Л.И. и его сотрудниками составлены многочисленные почвенные карты СССР, а также почвенная карта мира [7].

Леонид Иванович Прасолов состоял членом Русского географического общества (с 1915 г.), Международного общества почвоведов (с 1924 г.), членом-корреспондентом Чехословацкой земледельческой академии (с 1928 г.), председателем Всесоюзного общества почвоведов (с 1945 г.).

Безсонов (Бессонов) Андрей Иванович (1875-1962) почвовед-географ, доктор сельскохозяйственных наук (1936), профессор (1926), член-корреспондент АН КазССР (1946), заслуженный деятель науки и техники КазССР (1945). Первоисследователь почв Казахстана и один из организаторов Института почвоведения АН Казахской ССР. Последний современник основоположника почвоведения В.В. Докучаева. Бессменный председатель Казфилиала Всесоюзного общества почвоведов. Автор схем вертикальной зональности почв Заилийского и Джунгарского Алатау. Награжден орденом Знак Почета, медалями, Почетной грамотой Верховного совета КазССР, Почетной грамотой Президиума АН СССР. Его именем назван пик (3900 м) и ледник северного склона Джунгарского Алатау у истоков реки Кора (бассейн реки Каратал, 1950). Родился в Нижнем Новгороде [8]. Похоронен на алее академиков Казахстана Центрального кладбища г. Алматы недалеко от первого президента Академии наук Казахской ССР Сатпаева К.И.

Окончил Санкт-Петербургский университет (1898). Работал в Самарской земской управе (1899-1907), исследовал почвы Семиреченской области (1908-1921), профессор Самарского СХИ (1921-1930), руководитель почвенной группы, консультант, участник составления почвенной карты европейской части СССР, старший научный сотрудник в организациях Поволжья (1931-1938), заведующий сектором почвоведения КазФАН СССР (1939-1945), заместитель директора Института почвоведения АН КазССР (1945-1951). Он систематизировал и обобщил данные о почвах Семиреченской области, составил почвенные карты на значительную часть многих уездов бывшей Семипалатинской области.

Установил, что зональным типом предгорной пустынно-степной зоны является серозем – общий тип почв для Семиречья и Средней Азии. Пришел к выводу, что солонцеватость почв сухих степей и полупустынь не являются их общеобязательным зональным (биоклиматическим) признаком, а связан с геологическими условиями и рельефом местности (бессточность). Классификация почв, упорядочение номенклатуры, составление карт, методика почвенно-географических исследований – главные приоритеты в исследованиях Безсонова А.И. Он один из корифеев русского докучаевского почвоведения, первый исследователь почв Казахстана и Самарской губернии, обширных территорий вдоль проектируемой линии железной дороги Семипалатинск - Верный, Джар-

кентского и Верненского уездов, охватывающих горные системы Заилийского и Джунгарского Алатау, Илийскую впадину. Провел почвенно-географическое описание этих территорий, охарактеризовал почвы и их классификационное положение, вскрыл важные закономерности формирования почвенного покрова, впервые дал схему вертикальной зональности почв. Основные научные работы: Почвы вдоль проектируемой линии железной дороги Семипалатинск - Верный. СПб., 1908; Материалы к оценке земель Самарской губернии. СПб., 1910; Почвы частей Джаркентского и Верненского уездов Семиреченской области. СПб., 1910; Почвенный покров Джетысуйской области. Алма-Ата, 1925; Исследование почв в поле (1931).

Рисунок 4 – Фото Безсонова А.И, 1900-е годы

По воспоминаниям современников Безсонова А.И., по четвергам в семье Безсоновых проводились музыкальные вечера с пением арий, романсов. Варвара Степановна потчевала пирогами. Многие наши почвоведы имели удивительные голоса. Перед выездом на полевые

работы (они по продолжительности достигали пяти-шести месяцев) в честь выезжающих сотрудников давался ужин. И лично от Андрея Ивановича выносили шампанское. Для поездки по городу он не признавал автомобили. От дома, расположенного над центральным гастрономом на Кабанбай

батыра (угол Абылай хана) до здания Института почвоведения на Богенбай батыра (угол Валиханова) вызывался фазтон.

Рисунок 5 – Безсонов А.И. и Пачикина Л.И. у консерватории, 1950-е годы Алматы

В литературе была информация о том, что в честь почвоведов Безсонова А.И. назван пик и ледник в Жетысу Алатау. Данные о пике Безсонова пока не найдены, видимо в силу того, что каждый восходитель при достижении цели старался переименовывать пик по-своему, возможно, он переименован. Что касается ледника Безсонова в Жетысу Алатау, то о нем нам предоставил некоторую информацию руководитель лаборатории природных опасностей Института географии АН РК – доктор географических наук, лауреат Государственной премии Республики Казахстан и премии им. Ч. Валиханова Благовещенский Виктор Петрович. По информации из «Каталога ледников СССР» [9] ледник находится в бассейне реки Кора (приток Каратала) в западной части Жетысу (Джунгарского) Алатау. Он самый крупный в этом бассейне. Его координаты: 44°53' с. ш., 79°26' в. д. Леднику было дано имя Безсонова в знак заслуг Безсонова по описанию и снятию первых его замеров в 1909 году. Название леднику дано в 1950 году по предложению Пальгова Н.Н. – географа, гляциолога, академика АН Казахской ССР.

Жетысу Алатау (Джунгарский Алатау) в год основания казаками станицы Капал (примерно 1847 год) носил название Семиреченский Алатау, образованный из местного топонима Жетысу и методом кальки преобразован в Семиреченский Алатау. В начале 20 века он стал называться Джунгарский Алатау, с недавних пор произошло обратное калькирование и в атласах Института географии АН РК за 2004 год эти горы называются Жетысу Алатау, калька слова Семиречье. Джаркентский уезд вновь вернул свое название, нося долгие годы имя Панфилова. Верненский уезд, был преобразован в Алма-Атинскую область, которая ныне называется Алматинской областью.

В очерках топонимики Мурзаева Э.М. [10] говорится, что многие русские названия закреплялись в результате постановлений или приказов царской администрации, что, как правило, плохо усваивалось местным населением. За эти годы очень много переименований произведено. Вероятно, все эти названия должны быть упорядочены реестром республиканским или международным. Ныне имеется российская

Рисунок 6 – Космоснимок ледника Безсонова

Рисунок 7 – Фото ледника А.И. Безсонова из диссертации Серпикова С.К., 1961 год

Рисунок 8 – Конец языка долинного ледника Безсонова в 1972 г, бассейн реки Кора

База географических названий Geonames, содержащая по Казахстану всего 22000 топонимов – города, поселки, реки, пики, цирки, и др. Сейчас РГКП НКГФ и Институт географии составляют 14-томный «Государственный каталог географических названий Республики Казахстан», где приводятся новые формы написания названий географических объектов страны на казахском и русском языках. Кроме того, в целях обеспечения преемственности в названиях географических объектов вероятно старые названия необходимо приводить в скобках. Например: Узынкара (Кетмень), р. Жайык (Урал), Жетысуский (Джунгарский), Илейский (Заилийский), Айтау (Шу-Илейские горы) и др. Стоит заметить – часто меняются названия пиков гор, ледников, в зависимости от желания восходителей или в силу политических катаклизмов. К слову, топонимы, данные в честь политических деятелей, быстрее уходят из жизни (Фрунзе,

Куйбышев, Сталин и др.), чем топонимы, данные в честь естествоиспытателей или ученых. Так ледники Безсонова, Аболина, мыс Прасолова на Курилах имеют место быть.

Безсонов А.И. оставил рукописный труд в 2-х томах, второй был посвящен Казахстану. Много было им написано про события 1916 года, когда род кызылбориктинцев воспротивились против царского указа о мобилизации на войну. В то время он был в Чилике и оказался в эпицентре восстания. Жаль, в результате многочисленных переездов внутри здания эти записи были утеряны. Дневники естествоиспытателей таят много интересного по традициям, нравам, праву, быту окраин Российской империи, в сфере которой мы были до 1991 года. И довольно большую работу и в этом плане проделали естествоиспытатели, а позже географы, почвоведы, ботаники и др. представители науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Вернадский В.И. Из истории идей [Электронный ресурс]: Из Архива В. И. Вернадского, 1912. – Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru>, свободный.
- 2 Архив Академии наук РК. Фонд 1, опись 1, дело 381. Связка 22. – С. 6-14.
- 3 Аболин Р.И. От пустынных степей Прибалхашья до снежных вершин ХанТенгри // Труды Института почвоведения геоботаники Средне-азиатского госуниверситета. Вып.5. Казахская серия. – Ленинград, 1930. – С. 29.
- 4 Глазовская М.А. Почвы горных областей Казахстана // Известия АН КазССР. Серия почвенная. Вып 4. – Алма-Ата, 1947. – №52. – С. 190-208.
- 5 Масанов Э.А. Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Астана, 2007. – С. 48-49.
- 6 Сергей Семенович Неуструев (1874-1928) // В кн.: Отечественные физико-географы и путешественники. – М.: Гос. Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 784 с.
- 7 Леонид Иванович Прасолов (1875-1954) // В кн.: Отечественные физико-географы и путешественники. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 784 с.
- 8 Безсонов Андрей Иванович (27.04.1875 – 28.02.1962) // В кн.: Почвоведы-исследователи природы Казахстана. – Алматы: Китап, 2007. – 304 с.
- 9 Каталог ледников СССР.–Ленинград: гидрометеоздат, 1980. – Том 13, Выпуск 2, Часть 5. – С. 45-46.
- 10 Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

REFERENCES

- 1 Vernadsky V.I. Iz istorii idey [Elektronny resurs]: Iz Arkhiva V. I. Ver-nadskogo, 1912. – Rezhim dostupa: :http://vernadsky.lib.ru, svobodny.
- 2 Arkhiv Akademii nauk RK. Fond 1, opis 1, delo 381. Svyazka 22. – S. 6-14.
- 3 Abolin R.I. Ot pustynnykh stepey Pribalkhashya do snezhnykh vershikh Khan-Tengri // Trudy Instituta pochvovedeniya geobotaniki Sredne-aziatskogo gosuniversiteta. Vyp.5. Kazakhstanskaya seriya. – Leningrad, 1930. – S. 29.
- 4 Glazovskaya M.A. Pochvy gornyykh oblastey Kazakhstana // Izvestiya AN KazSSR. Se-riya pochvennaya. Vyp 4. – Alma-Ata, 1947. – №52. – S. 190-208.
- 5 Masanov E.A. Ocherki istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR. – Astana, 2007. – S. 48-49.
- 6 Sergey Semenovich Neustruyev (1874-1928) // V kn.: Otechestvennye fiziko-geografy i puteshestvenniki. – M.: Gos. Uchebno-pedagogicheskoye izdatelstvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1959. – 784 s.
- 7 Leonid Ivanovich Prasolov (1875-1954) // V kn.: Otechestvennye fiziko-geografy i puteshestvenniki. – M.: Gosudarstvennoye uchebno-pedagogicheskoye izdatelstvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1959. – 784 s.
- 8 Bezsonov Andrey Ivanovich (27.04.1875 – 28.02.1962) // V kn.: Pochvovedy-issledovateli prirody Kazakhstana. – Almaty: Kitap, 2007. – 304 s.
- 9 Katalog lednikov SSSR.–Lenigrad: gidrometeoizdat, 1980. – Tom 13, Vypusk 2, Chast 5. – S. 45-46.
- 10 Murzayev E.M. Ocherki toponimiki. – M.: Mysl, 1974. – 382 s.

ТҮЙІН

Алтынбекова Н.А

САМАРАЛЫҚ ҮШТІК. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТОПЫРАҚТАНУШЫ-ПИОНЕРЛЕРІ

*Ө.О. Оспанов атындағы Қазақ топырақтану және агрохимия ғылыми-зерттеу институты, 050060 Алматы, әл-Фараби даңғылы, 75 В, Қазақстан,
e-mail: nagima47@mail.ru*

Қазақстанда дана ғалымдар өте көп, олардың арасында ерекше топ жаратын топырақтанушы-ғалымдар бар. Олардың есімдері нақты тарихты қалыптастырады. Көрнекі топырақтанушы- ғалымдардың естеліктерін, олардың өз еңбектерінен көруге болады. Зияткерлік тарих – бұл ғылымның және ғалымдар өмірінің оқырмандарға жасырын, белгісіз кезеңдерінің танымал болуы. Топырақтанушылар құрметіне топырақтанудың тарихы және маңыздылығын түсіну мен бұрынғысын бағалауда ғылым тарихы, зияткерлік тарихын, идеялар мен атауларының тарихын бағалау көмектеседі. Мақаланың басты мақсаты – өткен тарихқа қызығушылық арқылы ғылымның алғаш жол салушыларына сыйластықты ояту.

Түйінді сөздер: топырақтану тарихы, зияткерлік тарих, Безсонов пен Аболин мұздығы, Самаралық үштік.

SUMMARY

Altynbekova N.A.

SAMARAS-THREESOME. SOIL SCIENTISTS-PIONEERS OF KAZAKHSTAN

*Kazakh Research Institute of Soil Science and Agrochemistry after U.U. Uspanov,
050060 Almaty, 75 V al-Farabi avenue, Kazakhstan,
e-mail: nagima47@mail.ru*

Kazakhstan has significant scientists, among which are especially allocated pioneers – soil scientists. The names of people form the real story. The memory of the prominent soil scientist is

fixed in their works, embodied in place-names. Intellectual history - is to popularize of science and disclosure of hidden, unknown to a wider audience of scientists' life aspects, which poses a lot. The old history of science, intellectual history, the history of ideas and place-names in honor of soil scientists will help to understand the origins and importance of soil science, to overestimate the old. The aim of the article is to awaken respect for the pioneers of science through interest in the past.

Key words: history of soil science, intellectual history, glacier of Bezsonov and Abolin, Samaras threesome.